

Глава 5: Зарождение дара всевидения (1)

«Маленькая моя, позволь матери взглянуть на твою рану, возможно, её нужно промыть», - Хуан Сю Ли приблизилась к голове дочери и аккуратно сняла повязку с её головы. Увиденное немного напугало её: «Это? Разве это рана?»

«Удар был очень сильным, Ян Цзы Мэй даже потеряла сознание. Неужели с раной что-то не так?» - из угла спросила бабушка.

«Отец, тебе лучше подойти и взглянуть», - громко позвала Хуан Сю Ли, создавая ненужную суматоху: «Это не может быть раной. Это место выглядит как красное родимое пятно».

Бабушка и Ян Цин подошли, чтобы посмотреть.

Без сомнений на лбу Ян Цзы Мэй был небольшой и неприглядный шрам. Но удивительным было то, что он был в форме маленького алого пузырька, словно след от того самого кувшина.

«Невозможно! Рана, нанесённая упавшим кувшином, даже немного кровоточила», - сказала бабушка, чувствуя в произошедшем нечто ненормальное.

Хуан Сю Ли вытянула пальцы и коснулась отметки на лбу дочери. Отметка была нежной и гладкой, как если бы появилась на лбу Ян Цзы Мэй вместе с её рождением.

Видя столь странную реакцию, Ян Цзы Мэй побежала в комнату матери и тут же посмотрела в большое круглое зеркало.

В центре её лба была небольшая алая отметка, как будто специально нарисованная там. С этой отметкой её лицо выглядело более привлекательным и наделённым духовной силой.

Она дотронулась до неё, но не почувствовала никакой боли.

Что происходит?

В другой комнате Ян Цин критиковал свою жену и мать за веру в сверхъестественное и объяснял, что всё дело просто в том, как зажил шрам.

Неужели это и правда был лишь шрам от зажившей раны?

Не придавая этому большого значения, Ян Цзы Мэй вышла на улицу, села на табурет и погрузилась в чтение желтеющих страниц «Книги Перемен».

«Солнце восходит на Востоке, а в качестве Востока выступает гексаграмма Чжэнь. Она знаменует собою весну, начало года и всего сущего. За ней следует гексаграмма Сунь. Сунь равносильна Юго-Востоку, периоду времени между весной и летом, и знаменует собою исцеление всего сущего. Ли – гексаграмма Юга, представляющая собой процветающее лето и ясный день, период пикового развития всего сущего. Дабы узреть истину и получить ответы на свои вопросы от Небес, Святые обращаются именно к Югу. С приближением к закату, словно уходящее лето, предстаёт гексаграмма Кунь, представляющая собой Юго-Запад и знаменующая упадок сил всего живого. Гексаграмма Дуй, равносильная Западу и осени, предзнаменует погружение всего сущего в царство Инь. Ночью, глубокой осенью, Инь (темнота) полностью захватывает Ян (свет), и тогда, словно война, охватившая весь мир, предстаёт гексаграмма Цянь, отождествляющаяся с Северо-Западом. Кань – гексаграмма Севера, в царстве тьмы Инь которой появляются первые признаки зарождения света Ян. Гексаграмма Гэнь, как Северо-Восток, представляет собой одновременно и конец войны, и новое начало, во время которого всё снова наполняется энергией Ян». (П.П.: Речь идёт о восьми первоначальных гексаграммах из «Книги Перемен», трактование которых используется в предсказаниях. Каждая из гексаграмм соотносится с одной из сторон света, с одной из пяти стихий и с разными свойствами и образами по категориям).

Похоже она узнавала и даже могла декламировать эти ряды сложных слов. Ян Цзы Мэй была ошарашена этим.

Несмотря на то, что в прошлой жизни она дожила до двадцати восьми лет, она не получила никакого образования, поэтому уровень её знаний в лучшем случае дотягивал до третьего класса начальной школы. Но сейчас, взглянув на эти слова, у неё, к удивлению, не возникло никаких проблем с их прочтением.

Более того, всё, что она прочла, тут же плотно отпечаталось в её сознании.

Когда её память успела стать настолько хорошей?

Неужели ответ заключен в её перерождении?

Ян Цзы Мэй попробовала прочесть другую страницу, затем закрыла книгу. Как результат она опять смогла продекламировать написанное, даже без книги.

Она, действительно, обладала такой устрашающей способностью как фотографическая память.

Похоже, теперь её можно назвать... Гением!

«Эй, учитель Ян», - вдруг раздался пронзительно визгливый женский голос. На пороге стояла довольно пухлая женщина средних лет, в яркой с узором из красных цветов блузке и синих брюках, вместе с чересчур упитанным карапузом пяти лет.

Увидев этих двоих, Ян Цзы Мэй прищурила глаза.

Этой женщиной была жена главы поселения, Лян Жу Хуа. А карапузом рядом с ней — её сын, Ян Чжуан.

<http://tl.rulate.ru/book/15104/299289>